

ВЫШЛИ КНИГИ:

Икона на счастье, или цыганское проклятье

Время черной Луны

Призрачный бал

Черный котел

Тайна пиковой дамы

В плену времени

ЦИКЛЫ:

ХРОНИКИ АЛАНАРА:

1. Предсказанные
2. Возвращение
3. На перекрестке миров
4. Сердце Светоча

ИГРЫ БОГОВ:

1. Бриллиантовая королева
2. Игра лучезарного
3. Корона всевластия

ДАРН:

1. Сумасшедший отпуск
2. Космический отпуск

ФЕНИКС:

1. Выйти замуж за Феникса
2. Найти Феникса
3. Как стать Фениксом

ЗАГОВОР ХРАНИТЕЛЕЙ:

1. Путь королей
2. Долгая дорога к трону

ТАТЬЯНА ФОРШ,
АЛЕКСАНДР БЕЛОВ

ПРИЗРАЧНЫЙ БАЛ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
Ф80

Форш, Т.

Ф80 Призрачный бал / Т. Форш, А. Белов. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 230 с. – (Миры Татьяны Форш).

ISBN 978-5-521-74205-9

Разве это не чудо получить в наследство старинное поместье? Но, только приехав в особняк, Макс понял, что чудо оказалось с подвохом. С наступлением темноты из бальной залы доносятся звуки вальса, а девушка, которая нравится Максиму, танцует с невидимым партнером на перилах балкона, в полушаге от смерти. Похоже, всех собравшихся в поместье пригласили на Призрачный бал, и уйти с него живым фактически невозможно.

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Форш Т., 2021
© Белов А., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
ISBN 978-5-521-74205-9 © Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Седовласый мужчина с пересекающим лицо шрамом сидел в глубоком кресле возле остывающего камина. У его ног, свернувшись клубком, дремал черный кот, время от времени приоткрывавший то один, то другой глаз, чтобы рассказчик не замолкал, уж очень интересно тот говорил.

— Я убил ее. Хотел напугать, но страх ей неведом... Как неведома тьма — яркому солнцу, или засуха — безбрежному океану... Боль, вот все что мне осталось... Знаю, за что господь наказал меня такой болью... За убиенных, за пытанных, за служение мое верное... Да... Грешен я?

Кот дернул ухом и едва слышно мяукнул. Было совершенно непонятно, согласен он с этим утверждением, но рассказчику необходим был слушатель.

— Прошел ровно год, как ее не стало, но я чувствую — она рядом. Она ждет меня! Сегодня ночью я попрошу ее в очередной раз прийти и забрать меня с собой! И простить... Я устал быть живым мертвецом и видеть тех, жизни которых забрал. Теперь они со мной каждый день. Пусть. Я давно привык и уже не пугаюсь их перекошенных физиономий, прозрачных тел и безумного блеска в мертвых глазах.

Кот поднялся, выгнул спину и, широко зевнув, запрыгнул на колени к мужчине.

Рука рассеяно погладила черную шерсть, кот мурлыкнул, устраиваясь поудобнее, и наконец заснул. Он не помнил, почему остался один и когда придет его хозяйка, но знал, что должен ждать ее вместе с этим печальным человеком. А рассказчик меж тем продолжал говорить, не обращая внимания на то, что его уже никто не слушает.

— Я ищущу ее в круговерти лиц, прислушиваясь к голосам в надежде различить среди них звонкий колокольчик ее смеха. Но все напрасно. Она покинула меня навсегда, не оставив даже надежды на новую встречу. Веры в прощение больше нет. А ведь все могло быть совсем иначе...

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

— Куда прешь, урод! — рявкнул голос из притормозившего на мгновение черного джипа, добавил еще пару нелестных эпитетов, и машина рванулась вперед, обдав Макса облаком пыли. Светофор призывно запиликал, поторапливая особо неторопливых пешеходов, и тут же зажегся красным.

Ну и денек! Одним словом, понедельник — день тяжелый! Сначала утром выяснилось, что его фирме отказано в пролонгации лицензии, затем заглохла машина. Пришлось везти ее на станцию техобслуживания, а когда Макс уже собрался плюнуть на все и для снятия стресса закатиться с другом в бар, раздался звонок.

— Максим Александрович? — вежливо поинтересовался незнакомый женский голос.

— Слушаю! — буркнул он с неохотой. Наверняка опять огорошат: или поставки сорвались, или груз застрял в Тмутаракани.

— Меня зовут Инесса Игоревна. У меня для вас неприятная новость: ваш дед, Захаров Александр Петрович, умер сегодня утром. Так же я должна сообщить, что у меня на руках находится завещание покойного. Скажите, когда мы сможем с вами встретиться?

Макс даже отстранил трубку от уха и озадаченно повертел в руках, разглядывая. Дед? Ну, насколько он знал, оба его деда живы-здоровы. Один загорает сейчас с новой женой где-то в Крыму, второй живет в деревне Макеевка Тверской области. И хотя занятой внук не навещал его уже лет десять, но точно знал, что дед Василий еще ого-го! Каждый месяц присылал Максиму по бутылке первача, который, равнодушный к крепким напиткам, Макс ставил в бар, а иногда баловал друзей, любящих заглядывать в его холостяцкую квартиру.

— Э-э... — он наконец перестал разглядывать трубку и решил внести ясность. — Девушка, мне кажется, вы ошиблись. У меня с родственниками все в порядке. Я точно знаю, что...

— Ваша информация не верна! — Вежливо, но твердо перебила настырная девица. Хотя может, и не девица. Может, дама бальзаковского возраста? Черт их определишь, этих служительниц закона. Вместе с юридическим образованием они словно получают умение говорить бесстрастно и навязчиво! — Вы — Воронцов Максим Александрович?

— С утра был! — рыкнул он, зверея. Сейчас эта девица, вместо того чтобы признаться в своей ошибке и исправлять косяк, будет доказывать, что он не прав. И ведь докажет же! — Девушка, дорогая! А не пойти бы вам на... работу вместо того чтобы доставать весьма занятых людей тупыми звонками!

— Я бы с удовольствием посоветовала бы вам тот же маршрут, — фыркнул голосок, наполняясь красками и эмоциями, — но вынуждена соблюсти все правила и обязанности, которые, увы, свалились на мои плечи вместе с завещанием, оформленным на вас!

— Даже так?! — Максим остановился и, не замечая прущих в подземку горожан, заорал. — Да нет у меня третьего деда! И Воронцовых в столице до ешкиной матрешки! Не говоря уж о Максимах Александровичах!

В трубке на мгновение повисло молчание, сменившееся затем деловым стрекотанием собеседницы.

— Вам тридцать четыре года. А еще... Ваш рост метр девяносто восемь, вы яркий брюнет с зелеными глазами. Видимо, прямой нос, тонкие губы и волевой подбородок достались вам от вашего пра-пра-прадеда — князя Воронцова Александра Дмитриевича. Дело в том, что я сейчас держу его фото, доставшееся мне вместе с дневниками и завещанием от вашего усопшего родственника, а так же смотрю на ваш фотопортрет, что выдал мне «Гугл». И знаете? Я просто шокирована таким сходством! Надеюсь диктовать адрес вашего места жительства и данные паспорта не надо? Вы до сих пор думаете, что я ошибаюсь?

Макс сглотнул и оглянулся. Черт! А может его занесло в шоу «розыгрыши»? Нда... не хочется думать, кто из друзей ему это подстроил. Потому что завтра он этого смельчака просто сожрет!

— Ладно. Ближе к делу! — скрипнул он зубами, представляя себе расправу. — Что я должен делать?

— Приехать ко мне в офис и получить все, что вам причитается! Адрес запомните или эсэмэской скинуть? — В голосе девицы послышались победные интонации.

— Эсэмэской! — процедил Макс и отключился первым. Через секунду пискнул мобильник, сообщая о прибывшем сообщении. Открыв адрес, Максим чуть не сплясал. Во-первых, рядом! Квартал, не больше. Во-вторых, это его последний экстрим на сегодня! А после он обязательно завалится в спорт-бар!

«Еще чуть-чуть!» — пообещал себе Макс и зашагал к маячившему за девятиэтажками небоскребу бизнес-центра.

Лето обещало быть душным. От раскаленного майским солнышком асфальта тянуло смрадным пеклом, и горячий воздух казался живым. Он шевелился, впитывая в себя выхлопные газы спешащих машин, увозящих своих хозяев в преддверии выходных в прохладу пригородных дач.

В холле здания Макс постоял несколько минут, наслаждаясь воздухом, охлажденным кондиционером. В голове снова призывно шевелулась мысль о холодном пиве. Не найдя в списке фирм ни одной нотариальной конторы, Макс решительно направился к дремавшему над газеткой охраннику.

— Слышь, мужик! Мне бы к нотариусу. Где он у вас тут находится?

Охранник сонно моргнул, озадаченно нахмурился, пытаясь понять вопрос, а потом вертикальные морщинки на его лбу разгладились.

— А здесь нотариуса нет. Выйди... — но договорить ему Максим не дал, взревев раненым зверем.

— Че-го?! Я по такой жаре перся, чтобы понять, что меня об... гм... манули? Какая-то баба? И ты хочешь, чтобы я снова вышел в этот ад?! А вот заюшки не кукуюшки?! Пока такси не вызову — никуда не пойду!

Охранник выслушал его с видимой скукой и, когда речь иссякла, невозмутимо продолжил.

— Выйди из главного входа, поверни направо. С торца пристройка. Увидишь крыльцо и двери из синего стекла — смело заходи. Там арендует помещение нотариальная контора, и она единственная в этом здании.

— А... Спасибо, мужик! — Макс наконец осознал информацию и, расплывшись в белозубой улыбке, рванул к выходу, мгновенно позабыв о поджидавшем пекле.

Едва он оказался на улице, ему и вправду показалось, что попал на раскаленную сковородку, но страдать по этому поводу было некогда. В три прыжка слетев по лестнице, Макс обогнул изломанный торец высотки и замер перед уходящими наверх ступенями, созданными из лоснящегося на солнце черного мрамора. Они вели, как и сообщил охранник, к здоровенным двойным дверям из синего стекла. Над дверью золотыми буквами была высечена скупая надпись: «Нотариальное содружество». Ни названия фирмы, ни имен...

— Шарашкина контора какая-то! — разочарованно хмыкнул Максим и, нечего делать, легко взбежал по ступенькам. Через мгновение он уже входил в приемную. Сидевшая там девица смерила его холодным взглядом и тут же расплылась в улыбке.

— Чем-то могу помочь?

— Мне звонили. По поводу завещания. У кого я могу об этом узнать? — начал без прелюдии Макс хриплым от жары голосом, но девица вместо того чтобы ответить, спросила.

— Воду? Чай? Прохладный лимонад?

— Воду! — не раздумывая, выпалил Макс и криво усмехнулся. — Литр!

— Да хоть пять! — девица кивнула на кулер и снова с искренней улыбкой посмотрела на опешившего от такой наглости парня.

До него начало доходить.

— Так это ты та стервочка, что мне звонила?!

— Попрошу без оскорблений! — не переставая улыбаться, предупредила та. — Я всего лишь выполняла работу. И если вам не нужны старинный особняк и поместье Воронцовых стоимостью в пятьдесят миллионов, тогда не смею задерживать. Дверь за вами.

Какое там! Услышав сумму, в какую оценивалось его наследство, Макс побурел. Вот оно! Быстрая продажа «семейного склепа» и спасение фирмы! И еще открытие с десятков филиалов по Подмосковию!

— Ладно, вода подождет, — как ни в чем не бывало отмахнулся он и уселся напротив девицы. — Где завещание?

— У нотариуса! — Девица перестала улыбаться и указала на единственную черную дверь, на которой золотыми буквами было написано «Ковальский И. Э. и компания». — Проходите. Игорь Эдуардович ждет вас.

Максим поднялся и направился к двери. Без стука распахнув ее, он шагнул в прохладный полумрак.

Ничего так себе, хоромы у этого Ковальского И.Э.! Стены затянуты черным бархатом, на котором за отполированными стеклами, заключенные в кричащие дороговизной рамки, золотыми самородками поблескивали фотографии незнакомых мужчин и женщин. Видимо, та самая «компания». Матовый свет лился с потолка, создавая атмосферу таинственности и какой-то похоронной мрачности. У стен стояли изысканные кожаные диванчики, а на гигантском черном столе, расположенном у огромного окна, даже журчал настоящий фонтанчик.

Просто королевские апартаменты! Только короля не наблюдалось.

Макс прошел к столу, выдвинул массивный стул и, прежде чем сесть, громко кашлянул.

Словно в ответ, черный бархат зашевелился, и из скрывающейся за ним двери показался невысокий, полноватый, явно страдающий отдышкой человек лет сорока — сорока пяти. Увидев бесцеремонно разглядывающего его гостя, толстячок расплылся в улыбке и засеменил к столу.

— Мое почтение! — Он плюхнулся в кожаное кресло, треном стоявшее во главе стола и, вытерев платком лоб, без предисловия начал. — Максим Александрович! Как я счастлив, что вы так быстро посетили нас! Скорблю о вашей утрате, но дела прежде всего! Как вам уже известно, Захаров Александр Петрович оставил завещание, в котором указал вас как единственного наследника поместья и усадьбы, принадлежавших роду Воронцовых.

— Так! Стоп! А вы уверены, что я именно тот, кто вам нужен? — говорить этого очень не хотелось, но Максим был честным, и даже свалившиеся неожиданным образом миллионы не могли заставить его пустить на самотек желание докопаться до правды. — Ведь Воронцовых в Москве очень много.

— Согласен! — снова заулыбался нотариус. — Но в вашем случае ошибка исключена. Полгода назад ваш дедушка обратился ко мне с просьбой составить завещание. Так же он указал ваши паспортные данные, ваши дату и место рождения, имена ваших родителей и номер телефона. Поэтому найти вас не составило никакого труда.

— Телефона? — Макс нахмурился. Он сменил номер всего неделю назад! Как же этот мифический дед смог узнать о нем, да еще полгода назад? Или может речь идет о домашнем телефоне? — Но...